

8. Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны. М., 2007. С. 45.
9. Врачебно-санитарная хроника Москвы. 1918. № 1. С. 7.
10. ЦАГМ. Ф. 2485. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
11. Там же. Ф. 1616. Оп. 3. Д. 26. Л. 2.
12. Там же. Д. 26. Л. 3.
13. Там же. Ф. 2435. Оп. 1. Д. 15. Л. 133.
14. Там же. Ф. 1616. Оп. 3. Д. 39. Л. 58об.
15. Там же. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 24. Л. 18, 19.
16. Тульская молва. 1918. 18 мая.
17. ЦМАЛС. Ф. 69. Оп. 1. Д. 156. Л. 8.
18. ЦАГМ. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.
19. ЦГАМО. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 25, 33, 37, 41, 43.
20. ЦАГМ. Ф. 1616. Оп. 3. Д. 54. Л. 11.
21. ЦМАЛС. Ф. 69. Оп. 1. Д. 156. Л. 10.
22. ЦАГМ. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
23. Продовольственное дело. 1918. № 36. С. 13.
24. ОПИ ГИМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 51. Л. 5об.
25. ОПИ ГИМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 51. Л. 74.
26. ЦАГМ. Ф. 1616. Оп. 3. Д. 80. Л. 6.

*Александр Александрович ВАЛИТОВ —
ст. преподаватель кафедры права
и отечественной истории*

*Татьяна Михайловна ДМИТРИЩАК —
ассистент кафедры права
и отечественной истории —*

*Тобольский государственный
педагогический институт им. Д.И. Менделеева
aladin26@yandex.ru*

УДК 339 (571.1)

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПа

Аннотация. В статье рассматривается один из важных аспектов новой экономической политики в западной сибире — торговая деятельность, особенности внутренней и внешней торговли. Авторы предпринимают попытку представить общую картину развития торговых отношений в тюменской губернии в годы новой экономической политики.

Summary. In clause one of prominent aspects of new economic policy in the Western Siberia — trading activity, features external and domestic trade is considered. Authors make an attempt to present the general picture of development of trade relations in the Tyumen province within new economic policy

Ключевые слова. Тюменская губерния, новая экономическая политика, торговая деятельность.

Key words. The Tyumen province, new economic policy, trading activity.

Данная тема еще слабо освещена в современной отечественной историографии, хотя анализ торговых отношений может стать необходимым условием для более целостного понимания и осмысления такого явления как нэп в условиях Западной Сибири.

В период «военного коммунизма» легальная торговля в крае была дезорганизована, причиной чего была сама политика «военного коммунизма», которая отрицала товарно-денежные отношения. С введением нэпа в 1921 г. начинается процесс восстановления торговых отношений. С разрешением торговых отношений возникла потребность в организации особого специального органа, на который была бы возложена разработка вопросов, связанных с регулированием торговли. Заметим, что в период «военного коммунизма» не существовало специального комитета по регулированию торгового оборота, а функции распределительного и оперативного характера лежали на т. н. Народном Комитете.

В 1922 г. Советским правительством была основана Комиссия по внутренней торговле при Совете труда и обороны. Центральные учреждения занимались разработкой проектов декретов и постановлений по вопросам внутренней торговли» [1]. Комиссия состояла из трех человек, являющихся представителями интересов государственной торговли, кооперации и частного капитала. Организационная структура данного учреждения включала только секретариат. Отметим, что полностью отсутствовал экономический или оперативный аппарат. Комиссии существовали не только в центральных областях страны, но и в регионах, в том числе и в исследуемом. Так, в 1924 г. при Тобольском окрисполкоме была образована Торговая комиссия, а позже такие комиссии появились в районах.

Постановлением Совнаркома в 1924 г. был создан Народный Комиссариат торговли СССР (Наркомторг), который подразделялся на отделы внутренней торговли (Внутторг) и внешней торговли (Внешторг). Наличие двух центров регулирования торговых отношений приводило к излишней работе по согласованию различных задач, замедляя тем самым развертывание оперативной деятельности. Правительство попыталось скоординировать деятельность этих органов, издав 17 ноября 1925 г. Декрет «Об образовании единого народного комиссариата внешней и внутренней торговли и о слиянии аппаратов Наркомвнешторга и Наркомвнутторга» [2]. Структура регулирования торговых отношений складывалась на всем протяжении проведения новой экономической политики, из чего можно предположить, что руководство не было готово к экономическому управлению страной и пыталось путем проб и ошибок решить данную проблему.

Новые экономические отношения начали развертываться в Западной Сибири с 1922 года. В интересах развития государственного строительства требовалось, чтобы главная доля была сосредоточена в руках государства и кооперации, однако частный капитал в сибирской торговле занимал довольно значительное место. Так, к примеру, в конце 1922 г. по г. Тюмени частных торговых заведений насчитывалось 1 156, государственных — 46, кооперативов — 27. К началу 1923 г. частных торговых предприятий стало 1 235, государственных — 37, кооперативов — 30.

Несмотря на численное превосходство частника, размер торгового оборота был незначительным. Причина в том, что основная масса частных предприятий была мелкими: 1-го и 2-го разряда — торговля вразнос, с лотков и из мелких лавочек. Средний оборот предприятия 1 разряда исчислялся примерно в 1000-1200 руб. в год и 2 разряда — 5 200 руб. [3]. Однако небольшие размеры частных предприятий не мешали им иногда вполне успешно конкурировать с государственными и кооперативными структурами.

Частные торговцы применяли самые разнообразные приемы и средства в соревновании за потребителя. Активно использовалась т. н. «приманка» (когда один товар продавался дешевле, чем в местной кооперации), тем самым частник сознательно, проиграв на одном товаре, привлекал покупателей и

покрывал убытки при продаже другой продукции. Широко применялось варьирование цен — в зависимости от спроса-предложения и качества товара. Исходя из интересов покупателей, частник подбирал соответствующий ассортимент, зачастую отпуская товар в кредит постоянным покупателям, что не допускалось в государственной и кооперативной торговле. Также частные торговцы старались покупать товары, которых нет в кооперации, тем самым перетягивая покупателя [4]. Кроме того, отметим уважительное отношение к покупателю со стороны частного торговца. В сфере частной торговли не было зафиксировано ни одного случая грубого обращения с покупателем, в отличие от кооперативных и государственных магазинов. Все это позволяло частнику получать достаточно высокую прибыль. Следует отметить, что частные предприниматели развивали такие виды торговли, как бакалейная, рыбная, мясная, табачная, железо-скобяная, мануфактурная и галантерейная, а также торговлю дровами и сельскохозяйственной продукцией. Это давало очень быстрый оборот товара и не сопровождалось государственной и кооперативной конкуренцией в торговле.

На развитии частного торгового дела сказывалось и то, что в 1922 г. и первой половине 1923 г. правительство искало пути реформирования торговли. Законы о частном капитале появлялись одновременно, а зачастую и после проявившихся тех или иных экономических тенденций и процессов. Политика постоянно лавировала и напоминала «игру без правил», где в любое время частнику могли либо предоставить льготу, либо посадить в тюрьму.

В 1924 г. начинается первое масштабное наступление, где государство применило простой и незамысловатый метод: повышение налогов и арендной платы. Поэтому среди торговцев стала наблюдаться нерешительность в выборе патентов, и как результат — сокращение частной торговой сети. Вскоре поняв, что государственные и кооперативные организации не в силах справиться с обеспечением населения товарами, правительство вновь пошло на сотрудничество с частником, — были понижены налоги и арендная плата.

К сожалению, период сотрудничества длился недолго и со второй половины 1926 г. правительство вновь переходит к нажиму, а в последующие три года происходит постепенная ликвидация частного предпринимательства, где уже используются не только экономические методы (повышение налога и арендной платы), но и административный ресурс, в т. ч. репрессии.

Тем не менее, именно в годы нэпа в Тюменской губернии были восстановлены основные виды кооперации: потребительская, промысловая, сельскохозяйственная, где кооперативные потребительские общества пользовались правами юридических лиц, т. е. имели право заключать различного рода торговые договоры.

Отметим, что в торговой сфере потребительская кооперация уступала частному капиталу. Во-первых, сеть кооперации не удовлетворяла покупательную способность населения; во-вторых, кооперация отставала от частного капитала по торговым оборотам; в-третьих, ассортимент товара был хуже, чем у частника.

В крае существовали промысловые кооперативы, а также кооперативы по сбыту труда, т. н. трудовые артели и объединения инвалидов. Примечательно, что в сведениях по учету кооперативов по Тобольскому округу отмечалось, что промысловая кооперация является признанной, жизненно необходимой хозяйственной системой для хозяйственных и культурных нужд русского и туземного промыслового населения.

В крае получила развитие и сельскохозяйственная кооперация, но, несмотря на возложенные задачи, она не сумела в достаточной мере развить производственную работу, направленную на восстановление сельского хозяйства, т. к. в ее деятельности больше преобладали торговые функции. Причинами сложившейся ситуации были, во-первых, недостаток инвентаря для организации коллективных работ и отсутствие средств на внесение паевых взносов; во-вторых, слабое развитие сельскохозяйственного кредитования, отсталость, социальная дезорганизация и недостаточная деятельность населения деревни. Торговая деятельность, наоборот, давала возможность получить денежные средства и прибыль в короткие сроки.

Помимо вышеуказанных кооперативов, в крае существовали кредитные, страховые и интегральные объединения.

Советское руководство пыталось различными способами возродить кооперативное движение в стране, но полную свободу в определении своей организационной структуры кооперация так и не получила. Большевики считали нэп временным отступлением от своей политики. Доказательством данного утверждения служат декреты 1920-х гг., которыми устанавливался явочный порядок образования кооперативов, как и право последних объединяться в союзы лишь до губернского масштаба, а вот создание союзов (выходящих за пределы губерний) могло происходить только по решению высших органов государственной власти. При этом отмечалось, что граждане, лишённые избирательного права, не могли стать членами кооператива.

Кроме того, принципы добровольного вступления и свободного выбора руководящих органов нарушались «сплошным назначением» коммунистов в руководство кооперативов. Это, в свою очередь, во второй половине 1920-х гг. привело к тому, что организационно-структурное строение кооперативов стало полностью определяться партийно-государственными решениями, вопреки желаниям и интересам членов кооперации.

С восстановлением торговых отношений в обществе возобновляются и многие торговые институты, среди которых можно отметить биржу. Так, с 1 апреля 1922 г. начала свою работу Тюменская товарная биржа, главной задачей которой определялось: «выявлять отношение спроса и предложения, облегчать и упорядочивать как товарообмен, так и связанные с товарообменом товарные и торговые операции». Членами данного учреждения могли быть государственные торговые и промышленные учреждения и предприятия и их объединения; кооперативные товарищества и объединения; частные торговые и промышленные предприятия. Район деятельности биржи охватывал территорию бывшей Тюменской губернии, т. е. Тюменский, Ишимский и Тобольский округа.

Тюменская товарная биржа с первых месяцев показала неплохие результаты. Так, с января по апрель 1923 г. было совершено 46 биржевых сделок на сумму 2 221 650 руб. и зарегистрировано 73 внебиржевые сделки на сумму 2 969 911 рублей [5]. В 1924 г. количество биржевых сделок достигло 274, а внебиржевых — 809. При этом в сумме они оказались меньше, чем в предыдущем году. Возможно, на спад биржевого оборота оказала влияние денежная реформа, проводимая государством в тот период. В 1926 г. ситуация на рынке немного изменяется, а именно — вновь наблюдается рост биржевого оборота. Так, к примеру, только за октябрь 1926 г. по Тюменскому, Ишимскому и Тобольскому округам было заключено 379 биржевых и внебиржевых сделок на сумму 1 321 руб. 8 копеек. [6]. К сожалению, торговый оборот на бирже так и не смог достичь прежнего уровня, что закономерно привело к ликвидации в 1927 г. как Тюменской, так и других региональных бирж.

В годы нэпа восстанавливались не только внутренние, но и внешние торговые отношения. Отметим, что в период Гражданской войны и иностранной интервенции внешнеторговые связи России практически прекратились. Это было связано как с военной ситуацией в стране, так и с тем, что новое государство не получило дипломатического признания стран Европы.

Переговоры для возобновления торговых отношений были предприняты наркомом внешней торговли Л. Б. Красиным в Копенгагене уже в 1920 году. Попытка оказалась удачной и в 1921 г. дала первые результаты, а именно — был заключен англо-советский торговый договор. Это событие стало свидетельством начавшегося признания Советской России как торгового партнера на международном рынке и явилось своеобразным «предложением к диалогу» с другими странами Западной Европы.

С 1922 г. формируются региональные отделения Комиссариата внешней торговли, которые курировали экспортные товарные фонды и ход обменных операций по внешнеторговым направлениям. На территории Западной Сибири данные функции осуществлялись Уралвнешторгом и Сибвнешторгом, где экспортная продукция была представлена главным образом пушниной, маслом и рыбой.

Надо отметить, что Сибирь начала экспорт пушнины за границу еще до официального разрешения Советского правительства, а именно — в 1921 году. Сибирский революционный комитет поставлял этот ценный товар в Читу, откуда он поступал к американским фирмам. Экспорт шел без ведома Москвы, и по сути являлся незаконным. Избегая наказания, Сибревком объяснял свои действия тем, что «необходимы были средства для подкрепления сибирской каменноугольной промышленности и на обмундирование сибирской Красной Армии» [7].

Вскоре началось легальное поступление сибирской пушнины на международный рынок. Так, к примеру, Торговый отдел г. Тюмени в мае 1923 г. отправил для экспорта за границу 2 вагона пушнины весом 613 пудов, а уже в марте 1924 г. Торговое представительство продало на германском рынке свыше 100 тыс. шт. шкурок русака, около 25 тыс. выделанного беляка, 4 тыс. красных лисиц [8]. Здесь следует указать, что значительную часть русских мехов немцы закупали для нужд лондонских, римских и парижских фирм, а наибольший интерес западные партнеры проявляли к кроликам, серебряной сибирской лисице, кунице и песцам.

Вторым по популярности экспортным товаром края являлось масло, где главными центрами производства были Тобольск, Томск и Омск. Спрос на сибирское сливочное масло предъявляли преимущественно английский и немецкий рынки. Так, цена за 16,38 кг. сибирского масла на английском рынке составляла от 22 до 24 руб. или от 152 до 160 шиллингов. Данная цена была ниже цены датского, новозеландского и австрийского масла, но выше цены аргентинского. Наибольший спрос на этот товар возник в 1924 г. в связи с подорожанием датского и литовского масла. Сибирское масло в 1928 г. было представлено на выставке в Австралии. Для более гибкого регулирования вывоза масла при НКВТ было создано Центральное маслоэкспортное бюро.

Следующим товаром, который высоко ценился на мировом рынке, была рыбная продукция. Ее поставщиками выступали Обьтрест, Уралгосторг. Наибольшим спросом продукт пользовался в 1927-28 годы.

Для ознакомления с сибирской рыбной продукцией в 1928 г. было отправлено консервов в томате и маринаде — муксуна и нельмы: в Австралию и Чехословакию по 10 ящиков, а в Швецию, Турцию, Америку, Италию — по 5 [9]. Сибирская рыба, поступающая на международный рынок в виде консервов, имела большой спрос на германском, французском и английском рынках. Так,

весной 1928 г. Германия и Франция запросили по 60 000, а Англия — 90 000 банок нельмы и муксуна [10].

Таким образом, можно утверждать, что в годы нэпа торговые отношения на территории края развивались довольно активно, а в экономике присутствовал как государственный, кооперативный, так и частный сектор. Эти секторы вступали в торговые отношения на биржах, ярмарках, организовывали торговые общества и объединения. К сожалению, многим институтам торговли так и не дали проявить себя, что в результате привело к их закрытию. Так, к примеру, первоначально товарные биржи были призваны содействовать государственной власти в регулировании рыночной стихии. Они являлись своего рода барометром, отражающим в себе многообразные явления рыночной конъюнктуры, реагирующим на изменение цен, спроса, предложения и т. п.

Представители частного капитала также ощущали на себе постоянное давление со стороны государства, что в результате привело к их ликвидации, но все же они внесли вклад в восстановление и развитие экономики страны в целом и Западной Сибири в частности.

Необходимо отметить и положительный результат кооперативного движения. Кооперация сыграла немаловажную роль как заготовитель и товаропроизводитель, что способствовало экономическому подъему региона.

Регион активно принимал участие в упрочении внешнеэкономических связей страны с государствами Запада. Именно экспорт пушнины, масла и рыбы дал значительные доходы государству, что, в свою очередь, способствовало восстановлению промышленного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГУ ГАТО в г. Тюмени. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.
2. Там же. Д. 424. Л. 108.
3. Экономическая география Сибири / Под ред. А. А. Ансона. Новосибирск, 1928. С. 296.
4. ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21. Лл. 202, 235; ГАОО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 3. Лл. 27, 28.
5. ГУ ГАТО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 2. Об. л. 17. Д. 18. Лл. 2, 6.
6. Там же. Д. 91. Лл. 20, 21.
7. Экономическая жизнь 1924. № 170. С. 8.
8. Трудовой Набат. 1923. № 119.
9. Экономическая жизнь. 1924. № 162. С. 5.
10. ГУ ГАТО в г. Тобольске. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 226. Л. 156.